

внимание историков. Его сравнивают с самыми выдающимися реформаторами прошлого и среди прочих — с Петром Великим. Пожалуй, их действительно объединяет то, что, подобно Петру, «поднявшему Россию на дыбы», Абд аль-Малик решительными и жестокими мерами поднял халифат из постоянного хаоса и локальных войн, централизовал государственное управление и перешел от военной оккупации недавно завоеванных арабами земель к упорядоченному управлению их населением.

Когда Абд аль-Малик только стал халифом, власть Омейядов была еще непрочно. Не была закончена ведшаяся еще со времен основания династии (661) война с Византией, а в священном для мусульман городе Мекке укрепился противник Омейядов Абдаллах ибн аз-Зубейр. Под властью халифа находилась престольная провинция — Сирия, а также Египет. Население же Западной и Центральной Аравии, Ира-

ка и зависевших от него восточных областей халифата не всегда признавало претензии Омейядов на духовную и светскую власть. Самыми последовательными противниками Дамаска выступали шииты — сторонники передачи власти потомкам Пророка м ча-риджиты — приверженцы наиоо.кх \с-мократического движения :<. ч^.ше, отрицавшего право Омейядов на удержание власти в руках одной семьи. Наконец, в самой правящей верхушке тоже не все было в порядке. Наместники восточных областей халифата не всегда были досягаемы и часто стремились присвоить права халифа. Они перестали предоставлять войска 1 в его распоряжение и даже начали чеканить собственную монету и взимать налоги в свою пользу.

С первых шагов у власти Абд аль-Малик проявил себя как расчетливый и последовательный государь. Он не стал решать все проблемы сразу — это непременно закончилось бы для него крахом. Сначала он временно примирился с Константинополем — даже ценой территориальных уступок и выплаты дани. Это небесспорное деяние